

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
21 June 2010

Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

Краткий отчет о 2692-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 11 марта 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ивасава

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (*продолжение*)

Третий периодический доклад Узбекистана

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

10-26784 (X)

Просьба отправить на вторичную переработку A small graphic of a recycling symbol, consisting of three chasing arrows forming a triangle.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

Третий периодический доклад Узбекистана (CCPR/C/UZB/3; CCPR/C/UZB/Q/3 и Add.1)

1. По приглашению Председателя члены делегации Узбекистана занимают места за столом Комитета.

2. **Г-н Сандов** (Узбекистан) говорит, что Узбекистан активно работал с учреждениями Организации Объединенных Наций по правам человека с момента своего вступления в Организацию Объединенных Наций. В подготовке настоящего доклада приняли участие 32 государственных учреждения и 18 неправительственных организаций (НПО). Помимо письменных ответов на вопросы Комитета, делегация сообщила дополнительную информацию о выполнении заключительных замечаний и рекомендаций, представленных после рассмотрения второго периодического доклада Узбекистана (CCPR/C/UZB/2), а также конкретные данные по вопросам прав женщин и детей и независимости судов.

3. В рамках выполнения Пакта и заключительных замечаний и рекомендаций Комитета за прошедшие четыре года было принято 10 новых законов и в 15 кодексов и законов были внесены поправки. Новые законы касаются таких вопросов, как торговля людьми, насилие в семье, охрана гражданских и политических прав, нарушение прав детей и женщин. Закон о борьбе с торговлей людьми, президентский указ, определяющий Национальный план действий по повышению эффективности борьбы с торговлей людьми на период 2008–2010 годов, и постановление Верховного суда о судопроизводстве по делам, касающимся торговли людьми, – все это элементы выполнения рекомендаций Комитета.

4. В 2009 году в Узбекистане были проведены парламентские выборы, продемонстрировавшие демократический характер избирательного процесса и соблюдение всеми участниками национального законодательства и международных стандартов. Во второй раз была обеспечена 30-процентная квота для кандидатов-женщин в общенациональной избирательной кампании, при этом женщины составляют одну пятую от общей численности членов парламента. Депутатам и сенаторам был роздан

справочник по вопросам прав человека на узбекском языке, изданный Межпарламентским союзом.

5. Выполняя рекомендации Комитета, правительство издало указ о ряде мер, направленных на увеличение финансовых, человеческих и других ресурсов для аппарата уполномоченного по правам человека (омбудсмена) и Национального центра по правам человека. Деятельность учреждений, занимающихся вопросами прав человека, проводилась в соответствии с Парижскими принципами. Парламент принял закон, позволивший омбудсмену встречаться и беседовать с арестованными и осужденными и предоставивший ему беспрепятственный доступ в пенитенциарные учреждения, а также запрещающий цензурирование переписки между заключенными и омбудсменом. Было принято около 10 законов в целях содействия дальнейшей демократизации средств массовой информации и расширения их участия в обеспечении гласности и прозрачности продолжающихся реформ, а также применения новейших коммуникационных технологий.

6. За прошедшие пять лет были приняты многочисленные законы, направленные на реформирование судебной системы. Приняты меры по обеспечению независимости судов, либерализации системы уголовных наказаний, гарантии соблюдения надлежащих правовых процедур правоохранительными органами и усилению роли независимых судов. Была введена демократическая концепция информирования подозреваемых в совершении уголовных преступлений об их правах (так называемые "Правила по делу Миранды"), гарантирующих доступ к помощи адвоката на любой стадии уголовного судопроизводства и с момента заключения под стражу в случае ареста.

7. Узбекистан проводил информационные кампании по вопросам прав человека с помощью государственных органов, организаций гражданского общества, образовательных учреждений и научных центров. В Узбекистане издается свыше 20 юридических информационных бюллетеней и журналов по тематике прав человека. Все средства массовой информации уделяют особое внимание защите прав человека. Положения Пакта включены в школьные и университетские учебные планы, а также в программы непрерывного образования для педагогов, медицинских и социальных работников, журналистов, юристов, сотрудников правоохранительных органов и судей.

8. В 2009 году Узбекистан принял Национальный план действий по выполнению рекомендаций Совета по правам человека, представленных на его десятой сессии после проведения универсального периодического обзора. Более 50 государственных структур и НПО были привлечены к выполнению раздела Плана, посвященного обеспечению и защите гражданских и политических прав. За прошедшие годы узбекский парламент ратифицировал семь основных международных конвенций в области прав человека.

9. При оценке масштаба мер, принятых Узбекистаном по выполнению положений Пакта, необходимо принимать во внимание как внешние угрозы, так и внутренние проблемы. Порождаемые глобальным экономическим спадом экономические и социальные проблемы сказываются в Узбекистане, особенно среди наиболее уязвимых социальных групп. Внутренние проблемы включали переход законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти к демократической системе, а также задачу развития сильного гражданского общества и совершенствования уровня правовых знаний в государственных органах, судах и правоохранительных органах. Узбекистан сталкивается с новыми трудностями, связанными с тяжелым экологическим состоянием Аральского моря, которое сказывается на национальной продовольственной безопасности и доступе к безопасной питьевой воде; нестабильной ситуацией в Афганистане, которая сопровождается продолжающимся производством наркотиков и торговлей ими; а также международным терроризмом и религиозным экстремизмом, угрожающими стабильности и отвлекающими ресурсы.

10. Узбекистан привержен выполнению своих обязательств в соответствии с Пактом. Он поддерживает все инициативы в области гражданских и политических прав, в частности в отношении осуществления второго этапа Всемирной программы образования в области прав человека, принятия Декларации об образовании и подготовке в области прав человека и глобального моратория на смертную казнь.

11. **Председатель** с сожалением отмечает, что ответы на перечень вопросов Комитета, представленные делегацией Узбекистана на русском языке в декабре 2009 года, не были переведены на рабочие языки Комитета. Этот вопрос вызвал серьезную обеспокоенность у членов Комитета и был доведен до сведения представителя Генерального секретаря на

первом заседании. Был поставлен вопрос о встрече с главой службы документации.

12. Оратор предлагает членам делегации перейти к ответам на вопросы 1–15 перечня вопросов (CCPR/C/UZB/Q/3).

13. **Г-н Саидов** (Узбекистан) выражает обеспокоенность в связи с тем, что из-за технических трудностей ответы делегации на перечень вопросов не были переведены, подчеркнув, что и доклад, и ответы были представлены на одном из официальных языков Организации Объединенных Наций.

14. **Г-н Рахмонов** (Узбекистан) говорит, что положения Пакта, вместо прямого применения, постепенно вводились в Конституцию и другие области национального права. Договорные органы Организации Объединенных Наций рекомендовали, чтобы при вынесении решений по делам о правах человека суды Республики Узбекистан ссылались на международное законодательство по правам человека, а также что оно должно непосредственно применяться при оценке возможных нарушений прав человека. Впоследствии пленум Верховного суда вынес разъясняющие постановления, на которые должны ссылаться суды. Эти постановления, имеющие обязательную силу для следственных работников и судебных органов, содержат ссылки на нормы международного права. Постановление от 2 мая 1997 года, которое послужило основой для национальной судебной системы, прямо ссылается на статью 11 Всеобщей декларации прав человека и статью 14 Пакта. Постановление от 24 ноября 2009 года о борьбе с торговлей людьми содержит прямые ссылки на Конвенцию против транснациональной организованной преступности и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, к Конвенции против транснациональной организованной преступности, а также поправки в национальное законодательство о торговле людьми, отражающие международные нормы.

15. Правительство и Верховный суд, в частности, были всегда восприимчивы к рекомендациям Комитета по правам человека о необходимости принятия временных мер для прекращения приведения в исполнение смертной казни в отношении лиц, чьи дела находятся на пересмотре и по которым Комитет передал правительству свое мнение. В 2008 году Узбекистан ратифицировал второй Факультативный протокол к Пакту с целью отмены смертной казни;

таким образом, временные меры уже не имели смысла. Смертная казнь отменена, мораторий на нее действует с марта 2005 года. С тех пор не был приведен в исполнение ни один смертный приговор, и все смертные приговоры были заменены на пожизненное заключение. Комитет запрашивал информацию относительно мер, принятых в ответ на высказанное им Мнение о прекращении приведения в исполнение смертной казни в соответствии с правилом 92 Регламента Комитета, и в индивидуальных случаях Агабековой, Худаберганова и Арутюняна Коллегия по уголовным делам Верховного суда заменила вынесенные этим лицам смертные приговоры на пожизненное заключение. Что касается других индивидуальных случаев, упомянутых в вопросе 2 перечня вопросов, то смертные приговоры были приведены в исполнение до того, как Комитет высказал свое Мнение.

16. **Г-н Саидов** (Узбекистан) говорит, что были приняты меры по укреплению статуса омбудсмана. Принята новая редакция закона об омбудсмене, обеспечившая правовые гарантии независимости омбудсмана. Соответствующие изменения, внесенные в законодательство, гарантируют этому ведомству широкие права в отношении встреч с задержанными и осужденными и запрещают цензурирование переписки между заключенными и омбудсменом. Разрешены встречи и собеседования омбудсмана с задержанными, арестованными и осужденными, и, более того, в связи с жалобами омбудсмен имеет право посещать тюрьмы без специального разрешения. Правительство выделило в распоряжение омбудсмана здания и персонал. Рекомендации омбудсмана, вынесенные в ответ на жалобы, имеют обязательную силу, что способствует повышению статуса этого ведомства и уровня доверия к нему.

17. Узбекистан считает события в Андижане исключительно внутренним делом. Для требований относительно проведения независимого международного расследования отсутствуют международно-правовые основания. Узбекистан как самостоятельное государство провел свое собственное расследование этих событий, основываясь на национальном законодательстве и исходя из национальных интересов, и при проведении своего расследования взаимодействовал с международным сообществом. О готовности Узбекистана к открытому обсуждению этих событий свидетельствует тот факт, что с декабря 2005 года по 1 июня 2006 года страну

посетили более 700 дипломатов и сотрудников международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций, Всемирного банка, ЮНИСЕФ и Европейского парламента. Узбекистан считает этот вопрос закрытым; Европейский союз снял связанные с ним санкции против Узбекистана.

18. **Г-н Ахмедов** (Узбекистан) говорит, что в соответствии с Конституцией Узбекистана чрезвычайное положение может быть объявлено президентом с согласия обеих палат парламента только в исключительных обстоятельствах, таких как наличие внешней угрозы, общественные беспорядки, крупная катастрофа, стихийное бедствие или эпидемия. В соответствии с Конституцией порядок объявления чрезвычайного положения регулируется Законом о защите населения и территорий от стихийных и антропогенных чрезвычайных ситуаций от 20 августа 1999 года и Национальной программой прогнозирования и предупреждения чрезвычайных положений от 3 августа 2007 года. Закон, который приведен в соответствие с Пактом, охраняет права граждан на защиту их жизни, здоровья, личности и имущества, а также право на средства коллективной и индивидуальной защиты. Закон направлен на защиту граждан в период чрезвычайного положения путем информирования их о риске, которому они подвергаются, и о том, где они могут получить, кроме прочего, медицинское обслуживание, компенсацию и другие пособия. В соответствии с рекомендациями Комитета разрабатывается проект закона о чрезвычайном положении, который будет предусматривать дополнительные гарантии для граждан и определять условия и процедуры для объявления чрезвычайного положения. Закон будет определенно гарантировать право на жизнь, свободу мысли, совести и вероисповедания, отсутствие обратной силы у законов, криминализирующих или увеличивающих наказание за деяния, совершенные в период чрезвычайного положения, а также право граждан на возмещение вреда, причиненного в результате объявления чрезвычайного положения. Планируется провести конференцию по вопросу о правах граждан во время чрезвычайного положения с участием соответствующих национальных министерств и учреждений, гражданского общества и международных экспертов.

19. В современном Узбекистане традиция похищения невесты утратила актуальность и перестала быть массовым явлением, нарушающим права женщин.

Принудительный брак запрещен законом. Для проведения символического ритуала похищения обычно требуется взаимное согласие жениха и невесты, а за похищением следует регистрация брака, тем самым обеспечивается защита прав невесты. Молодежь, и даже большинство населения, не поддерживает эти традиции и предпочитает современные порядки. Принуждение женщины к браку или к сохранению принудительного брака и похищение женщины с целью принудить ее к браку или помешать ей выйти замуж являются уголовными преступлениями. Уголовный кодекс не содержит специального положения о похищении молодых женщин, поскольку оно входит в сферу более широкого преступления – похищения. Многоженство, которое определяется как совместное проживание одного мужчины с двумя или несколькими женами в совместном домохозяйстве, также запрещается Уголовным кодексом. Многоженством не признается ситуация, когда лицо прекращает всякие супружеские отношения и инициирует отдельный, неофициальный брак. Однако если, оформив формальный развод, правонарушитель продолжает жить с обеими женщинами, такая ситуация признается многоженством в соответствии с применимым законодательством.

20. **Г-н Шодиев** (Узбекистан), отвечая на вопрос 6 перечня вопросов, говорит, что законодательство Узбекистана по борьбе с терроризмом соблюдает гарантии, предусмотренные в Пакте. Согласно статье 4 Закона о терроризме борьба с терроризмом должна базироваться на принятии законов против терроризма, но при этом уважать права и свободы личности. Статья 2 Закона содержит исчерпывающее определение террористических актов.

21. По вопросу о пытках оратор говорит, что не только определение пыток в Уголовном кодексе Узбекистана соответствует Пакту и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, но и любое лицо, применившее пытку, несет уголовную ответственность в соответствии со статьей 235 Уголовного кодекса. В целях предупреждения ошибочного толкования понятия пытки в мае 2005 года была создана рабочая группа для разработки комментариев к статье 235. Узбекистан принимает во внимание рекомендации Комитета и его замечание общего порядка № 22, привлекая к судебной ответственности всех лиц, применявших пытки. В Министерстве юстиции и прокуратуре был образован

отдел по правам человека специально для рассмотрения индивидуальных жалоб о нарушении прав человека. Помимо этого, прокуратура постоянно проводит анализ действующих законов и контролирует работу сотрудников правоохранительных органов. В 2006–2008 годах ежегодно поступало в среднем по 1000 жалоб, касающихся, помимо прочего, пыток, незаконного заключения под стражу и незаконных обысков, производимых сотрудниками правоохранительных органов. В результате было возбуждено 200 уголовных дел против сотрудников правоохранительных органов. В 2008 году в судах рассматривалось восемь дел о пытках и незаконном задержании, в которых фигурировали сотрудники Министерства внутренних дел и таможенных органов. Признанные виновными были приговорены к лишению свободы; ни один случай применения пыток не остался безнаказанным. Следует отметить, что применение власти и надлежащие методы обращения с задержанными были основной темой, обсуждавшейся сотрудниками правоохранительных органов Узбекистана.

22. **Г-н Рахмонов** (Узбекистан), отвечая на вопрос 8, говорит, что супружеское изнасилование и сексуальный акт без согласия и при отсутствии сопротивления фактически охватываются Уголовным кодексом, так же как и изнасилование близкого родственника. Обращаясь к вопросу о праве на жизнь, оратор говорит, что Верховный суд заменил все смертные приговоры на пожизненное или близкое к нему по сроку заключение. В частности, 16 смертных приговоров были заменены на пожизненное заключение и 32 – на лишение свободы на длительные сроки. Что касается вынесения смертного приговора в период, предшествующий отмене смертной казни, то оратор говорит, что, хотя в принципе вынесение смертных приговоров запрещено с 2007 года, смертная казнь не применялась с 2005 года. Семьи приговоренных к смертной казни, в отношении которых приговор был приведен в исполнение до 2005 года, были в надлежащем порядке уведомлены о состоявшейся казни.

23. **Г-н Шодиев** (Узбекистан), отвечая на вопрос 12 перечня вопросов, говорит, что заполненность тюрем в Узбекистане сопоставима с положением в других странах Центральной Азии и Европы. Помимо мониторинга соблюдения международных стандартов в отношении содержащихся под стражей женщин, в 2001 году правительство подписало соглашение с Международным комитетом Красного Креста (МККК),

разрешающее ему беспрепятственный доступ во все тюрьмы в Узбекистане. Статья 3 этого соглашения предусматривает, что МККК имеет доступ ко всем лицам, содержащимся под стражей, в том числе находящимся в местах предварительного заключения и полицейских участках. В 2007 году сотрудники МККК 12 раз посещали тюрьмы и места предварительного заключения.

24. Обращаясь к вопросу о местах предварительного заключения для несовершеннолетних, оратор говорит, что несовершеннолетние содержатся отдельно от взрослых и им обеспечено обращение, соответствующее их возрасту. Несовершеннолетним правонарушителям предоставлены такие права, как получение передач и свидания; также в местах предварительного заключения проводится ряд мероприятий, призванных облегчить трудности, испытываемые несовершеннолетними. За три месяца до освобождения несовершеннолетние посещают занятия по социальной адаптации, которые готовят их к возвращению к жизни за пределами учреждения. В местах заключения для несовершеннолетних правонарушителей женского пола содержатся только восемь человек.

25. **Г-н Рахмонов** (Узбекистан), отвечая на вопрос 13 перечня вопросов, говорит, что в течение нескольких лет Узбекистан тесно взаимодействовал с рядом организаций на международном уровне в целях совершенствования толкования и применения habeas corpus. Учитывая, что в период задержания очень часто проводится предварительное расследование, наиболее приемлемым сроком досудебного содержания под стражей остаются 72 часа. Задержанные имеют все права подозреваемых, в том числе право участвовать в деле, право на юридическую помощь и право информировать родственников о своем задержании и местонахождении. 72-часовой срок досудебного содержания под стражей должен определяться решением суда и обычно применяется только в случае наиболее тяжких преступлений.

26. **Г-н Телин** положительно оценивает своевременное представление доклада государством-участником. Ответственность за несвоевременность представления официального перевода письменных ответов на рассмотрение Комитета несет не государство-участник, а служба перевода на английский язык; в связи с этим оратор призывает государство-участник использовать свои возможности как члена

Генеральной Ассамблеи, чтобы такие проблемы не возникали в будущем.

27. Обращаясь к периодическому докладу государства-участника, оратор говорит, что вопреки представлению делегации полученная Комитетом информация, в том числе от Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, как представляется, свидетельствует о прекращении продвижения к демократии и законности.

28. Что касается вопроса 1 перечня вопросов, то оратору хотелось бы знать, рассматривался ли государством-участником вопрос о полном инкорпорировании Пакта во внутреннее законодательство для упрощения прямых ссылок на него в целях защиты прав человека. Обращаясь к вопросу о смертной казни, оратор с удовлетворением отмечает, что она в Узбекистане отменена. Вызывает сожаление, однако, тот факт, что ряд дел, рассмотренных судами до 2005 года, завершились казнью, хотя в это время они рассматривались Комитетом как индивидуальные жалобы. Представляющее доклад государство должно уточнять, какие механизмы существуют для удовлетворения требований о компенсации, поставленных Комитетом в своем Мнении.

29. По вопросу 3, учитывая, что парламент не является особенно плюралистическим органом, аппарат омбудсмена может рассматриваться как представляющий только мнение парламента; хотелось бы получить разъяснение относительно независимости этого аппарата в соответствии с требованиями Парижских принципов. Отмечая, что из 9962 сообщений, полученных аппаратом омбудсмена, лишь 301 было рассмотрено по существу, оратор спрашивает, какие меры были приняты правительством в отношении учреждений, неправомерность действий которых была установлена. Желательно также получить разъяснение относительно тесного сотрудничества этого аппарата с международными организациями, указанного в письменных ответах государства-участника, особенно с учетом включения в Уголовный кодекс словосочетания "незаконные неправительственные организации" и того, что для ряда специальных докладчиков Организации Объединенных Наций и сотрудников Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, согласно полученной информации, по-прежнему закрыт въезд в Узбекистан.

30. Что касается вопроса 4, то оратор не согласен с мнением государства-участника, что события, имевшие место в Андижане в 2005 году, являются внутренним делом. Комитет обеспокоен в связи с возможными нарушениями права на жизнь, поскольку ряд независимых наблюдателей утверждали, что было убито значительное число демонстрантов и никто из лиц, совершивших эти действия, не предстал перед судом. То, что члены Европейского союза сняли санкции, наложенные на Узбекистан после событий в Андижане, не обязывает Комитет по правам человека поступить так же; как понимает оратор, более того, Европейский союз отменил эти санкции без ущерба для любых других нарушений прав человека. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о приглашении объективной международной организации для проведения тщательного расследования указанных событий.

31. Обращаясь к вопросу о хабеас корпус, оратор говорит, что желательно было бы узнать, какого уровня доказательств требуют судьи для вынесения решения в пользу содержания под стражей, а также об имеющихся в их распоряжении менее строгих альтернативах. Государство-участник также должно разъяснить, проходят ли судебные слушания, касающиеся хабеас корпус, в открытом или закрытом заседании. Наконец, как понимает оратор, согласно одному из последних указов, все юристы, практикующие в Узбекистане, должны совместно отвечать за мониторинг деятельности Министерства юстиции. В связи с этим оратор ставит под сомнение независимость судебных органов при проведении досудебных слушаний.

32. **Г-жа Моток** задает вопрос относительно статуса законодательства о чрезвычайном положении, который, согласно полученной Комитетом информации, не соответствует положениям Пакта. Представляющее доклад государство должно также указать, могут ли физические лица в такие периоды воспользоваться эффективными средствами правовой защиты. Относительно вопроса о терроризме Комитет получил информацию, согласно которой многим обвинениям в терроризме были предъявлены без соответствующих доказательств. Желательно знать, на каких основаниях, в частности, могут быть подвергнуты аресту лица, подозреваемые в терроризме.

33. **Г-жа Келлер** говорит, что брошюра с дополнительной информацией, представленная делегацией, весьма полезна, и спрашивает, каким образом она распространяется в Узбекистане. Оратор

также отмечает, что в составе делегации отсутствуют женщины, хотя она уверена, что в стране есть женщины, обладающие соответствующей квалификацией. Включение женщин в состав делегации стало бы демонстрацией того, что отсутствие дискриминации является действующим принципом в обществе и правительстве, а не просто прописано в законодательстве.

34. Касаясь ответов на вопрос 7 перечня вопросов, оратор просит представить дополнительную информацию о 45 уголовных делах за 2008 год, связанных с принудительным браком, которые были закрыты после достижения согласия между сторонами, в частности: были ли сняты обвинения и остались ли стороны в браке. Желательно также получить статистические данные по тому же вопросу за 2009 год. Аналогичным образом, в 2008 году было 16 дел, связанных с многоженством, и оратору хотелось бы получить дополнительную информацию о том, как они были разрешены, а также цифры за 2009 год. Оратор спрашивает, какие шаги были предприняты по практической реализации запрета на многоженство, отметив, что определение многоженства, содержащееся в последних ответах Узбекистана на перечень вопросов Комитета на тему "Ликвидация дискриминации в отношении женщин" (CEDAW/C/UZB/Q/4/Add.1), как представляется, исключает случаи, когда мужчина проживает совместно с двумя и более женщинами, но при этом они не ведут общее хозяйство, и когда лицо, не расторгнувшее брак, прекращает брачные отношения и вступает в новый брак. Если это так, то намерено ли правительство внести поправки в законодательство и включить в него указанные случаи? Учитывая, что в целом народ Узбекистана принимает многоженство, оратор спрашивает, принимаются ли какие-либо меры в отношении традиционных обоснований такой практики. Оратор также просит представить более подробные сведения о мерах по просвещению относительно похищения невест. Как понимает Комитет, несмотря на рекомендации об обратном, государство не повысило минимальный брачный возраст для женщин; оратор спрашивает, что предпринимается правительством в борьбе с традицией устраивать браки для девочек в как можно более раннем возрасте.

35. Обращаясь к вопросу 8 перечня вопросов, оратор спрашивает, существуют ли планы взаимодействия со средствами массовой информации по продвижению нестереотипного представления о женщине. Оратора

также интересует, собраны ли данные о насилии в отношении женщин и проводилась ли какая-либо законодательная реформа по вопросу о насилии в семье. Комитет получил информацию, что почти все созданные центры борьбы с насилием в семье были вынуждены закрыться и что три центра адаптации, образованные при поддержке Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), остались без финансирования и теперь просто используются местными органами власти в административных целях. Поэтому оратор задает вопрос: что делает правительство для исправления этой ситуации и обеспечения доступного убежища для женщин, бежавших из дома из-за насилия в семье.

36. **Сэр Найджел Родли**, касаясь вопроса 9 перечня вопросов, положительно оценивает прогресс, достигнутый в отношении отмены смертной казни. Ратификация второго Факультативного протокола к Конвенции свидетельствует о приверженности Узбекистана институционализации отмены. Однако некоторые вопросы остались без ответа. Комитет запрашивал информацию о выполнении предыдущей рекомендации относительно информирования родственников лиц, казненных до 2005 года. Простая констатация факта информирования родственников в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством свидетельствует о том, что на деле им до сих пор не предоставлена полная информация о дате смерти и месте захоронения и не выдано свидетельство о смерти, что составляет жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с семьями в значении статьи 7 Пакта. Поэтому желательно получить разъяснения по этим вопросам, в частности о том, были ли проинформированы семьи о местах захоронения. Касаясь замены приговора тем, кто содержался в камерах смертников на момент отмены смертной казни, оратор спрашивает, какие критерии, правовые основания и процедуру применял Верховный суд, принимая решение о сроке назначаемого наказания. Комитет получил информацию о том, что эти решения принимались в тайне, без участия адвокатов или членов семьи, и что семьи не были проинформированы даже по истечении более 10 дней после вынесения решения, то есть приговоры к пожизненному заключению не могли быть оспорены в судебном порядке.

37. Что касается вопроса 10 перечня вопросов, то в письменном ответе делегации наблюдается противоречие в отношении соответствия статьи 235

Уголовного кодекса Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, поскольку, с одной стороны, утверждается о наличии соответствия, а с другой стороны, указывается, что принимаются меры по приведению в соответствие. В любом случае, трудно понять, как статья может находиться в соответствии, поскольку она включает лишь весьма ограниченный круг потенциальных жертв: подозреваемый, обвиняемый, свидетель, жертва или другая сторона уголовного судопроизводства, осужденный, отбывающий наказание или близкий родственник такого лица. Конвенция против пыток также ссылается на лиц, которые дали официальное согласие или молчаливое согласие на применение пыток, а не только на лиц, побуждающих или назначающих применение пыток, что не нашло отражения в статье 235. Возможно, по этой причине даже в случае предъявления обвинений за серьезные случаи плохого обращения они обычно предъявлялись не за пытки, а за другие правонарушения, такие как злоупотребление властью.

38. Обращаясь к вопросу 11, оратор отмечает, что делегация заявила, что пытки находятся вне закона и что существуют механизмы, обеспечивающие их неприменение, в том числе новые положения, касающиеся доступа к адвокатам, исключение сведений, полученных с применением пыток, и свидания с сотрудниками Международного комитета Красного Креста. Однако Комитет получил от самых разных неправительственных организаций информацию, указывающую на то, что на самом деле за последние пять лет ситуация не улучшилась. Его засыпали примерами пыток, все еще применяемых безнаказанно, что свидетельствует о неэффективности указанных мер на практике. Приведя ряд подобных заявлений, оратор говорит, что вся полученная информация с трудом совмещается для получения четкого представления об общем положении дел. Желательно, чтобы лица, взятые под стражу, имели право информировать адвоката или члена семьи незамедлительно и чтобы адвокат мог участвовать на всех этапах производства по делу. Однако оратору хотелось бы получить разъяснения относительно того, что именно понимается под началом производства. Имеют ли право адвокаты присутствовать с момента задержания или только на более позднем этапе?

39. Что касается вопроса 14, то оратор вновь подтверждает мнение Комитета, что срок задержания

до суда на 72 часа представляется чрезмерным. Как понимает Комитет, обвинитель может даже продлить этот срок еще на 10 дней; хотелось бы получить разъяснения относительно средств и полномочий, требуемых для такого продления. Что касается предложения сократить срок содержания под стражей до 48 часов, как отмечает оратор, необычно, чтобы законодательная власть и судебная система предпочитали более длительный срок, чем исполнительное ведомство, отвечающее за содержание под стражей, поэтому желательно получить дополнительную информацию о том, чем вызвано это очевидное противоречие.

40. **Г-жа Веджвуд**, касаясь вопроса 12 перечня вопросов, положительно оценивает известие о том, что омбудсмен и Международный комитет Красного Креста сумели посетить места заключения в Узбекистане, но отмечает, что порядок осуществления таких посещений остается затрудненным. В докладе Международной комиссии юристов от мая 2009 года указывается, что пытки все еще распространены в тюрьмах, и это утверждение подтверждается сообщениями бывших заключенных. Действительно, ряд полученных жалоб свидетельствует, что, какие бы механизмы ни были созданы, они не являются эффективным сдерживающим средством. Приведя некоторые из обвинений в пытках, недавно доведенных до сведения Комитета, оратор говорит, что продолжение такой практики заслуживает порицания.

41. Обращаясь к вопросу 15 перечня вопросов, оратор отмечает, что еще до рассмотрения вопроса о раздельном содержании под стражей Комитет получал также сообщения о пытках в отношении содержащихся под стражей несовершеннолетних и женщин, что привело бы в замешательство любое государство. В письменных ответах указывалось на факт содержания в одном месте задержанных в возрасте с 13 лет до 21 года, несмотря на то что Пакт предписывает, что лица в возрасте до 18 лет должны содержаться под стражей отдельно. Как понимает оратор, несовершеннолетние до сих пор доставляются в суд в том же транспортном средстве, что и взрослые, и, несмотря на то что дети содержатся в отдельных камерах, условия в них представляются крайне тяжелыми. Оратор предлагает членам делегации высказаться по этому вопросу, в том числе относительно обвинений в избиении детей.

42. Поскольку оратор не сможет участвовать в завтрашнем заседании, то она переходит к вопросу 19

перечня вопросов. Термин "притеснение" представляется слишком мягким для обозначения положения независимых журналистов в Узбекистане, которые сталкиваются не только с техническими трудностями, такими как ограничение доступа к интернету и требование об аккредитации от министерства для работы на зарубежные средства массовой информации, но также с угрозой лишения свободы. Приведя несколько примеров преследований, которые стали известны Комитету, оратор говорит, что, несмотря на то что нельзя исключить возможность, что такие дела были сфабрикованы, тот факт, что в них прослеживается некоторый шаблон, вызывает беспокойство и даже напоминает советские времена. Правительство, видимо, не склонно к открытому обсуждению этого вопроса, но оратор надеется, что члены делегации смогут представить какие-либо основания для оптимизма по поводу возможных изменений в отношении репрессий против журналистов.

43. **Г-н О'Флаэрти**, указывая на заверение делегации в том, что аппарат омбудсмана соблюдает Парижские принципы, говорит, что единственный способ удостовериться это – обратиться за аккредитацией в Международный координационный комитет национальных учреждений в области прав человека; оратору хотелось бы знать, почему Узбекистан не предпринял этого шага и планируется ли он.

44. Относительно законодательной базы для функционирования гражданского общества оратору хотелось бы знать, существуют ли планы внесения поправок в содержащиеся в Уголовном кодексе запреты в отношении высказываний, враждебных государству или критикующих положение в области прав человека, которые препятствуют деятельности журналистов, неправительственных организаций и правозащитников; предпринимает ли правительство что-либо в плане контроля за неоднократными случаями клеветы на правозащитников страны в поддерживаемых государством средствах массовой информации и телевизионных программах, а также планирует ли оно тщательное изучение конкретных случаев, когда правозащитники подвергались запугиванию или аресту и жестокому обращению.

45. Положение об уголовной ответственности за однополые сексуальные отношения в статье 120 Уголовного кодекса является нарушением Пакта, особенно его положений об отказе от дискриминации и

неприкосновенности частной жизни, и, следовательно, государство-участник обязано отменить эту статью.

46. **Г-н Амор**, отмечая, что в Узбекистане многоженство не только принято обществом, но в принципе признается и законом, спрашивает, как правительство борется с этой женоненавистнической традицией. Оратор обращает внимание на замечание общего порядка № 28 Комитета, в котором многоженство четко идентифицируется как нарушение прав человека, попирающее достоинство женщин. Разумеется, изменение менталитета – длительный процесс, но государство обладает властью для ускоренного изменения своего законодательства.

47. По вопросу о борьбе с терроризмом, в связи с которой во всем мире совершается столько преступлений, ни одно правительство не может в процессе этой борьбы оставить в стороне права человека, особенно лиц, которые, возможно, несправедливо обвиняются в терроризме. Оратор просит высказаться о том, каким образом Пакт соблюдается в законодательстве Узбекистана о борьбе с терроризмом.

48. Делегация провела различие между экстремизмом как внутренним явлением и терроризмом, но оба они легко могут пересекаться. Интересно узнать, дано ли правовое определение экстремизма или, если это только политическое понятие, применяется ли оно априори против оппонентов.

49. **Г-н Сальвиоли** говорит, что, помимо решения вопроса о вызывающем беспокойство предусмотренном в Уголовном кодексе запрете на однополые сексуальные отношения между взрослыми по обоюдному согласию, который противоречит Пакту, государство несет обязательство предотвращать дискриминацию в обществе в отношении гомосексуалистов и лесбиянок и их открытое преследование. Желательно получить информацию о том, что предпринимает правительство для просвещения населения по этому вопросу.

Заседание прерывается в 17 ч. 40 м. и возобновляется в 17 ч. 50 м.

50. **Г-н Саидов**, прежде чем перейти к ответам на вопросы, говорит, что, хотя члены делегации высоко ценят глубокий интерес Комитета к ситуации в Узбекистане, они возмущены и оскорблены вопиющими обвинениями, высказанными некоторыми членами Комитета, в том, что правительство

Узбекистана не поддерживает права человека. Делегация рассчитывает на уважительный диалог равных сторон, и Комитет не имеет права поучать ее.

51. Правительство Узбекистана с уважением относится к деятельности узбекских неправительственных организаций, которые принимали самое активное участие в подготовке его доклада. Оно изучило теневые доклады, представленные НПО Комитету, но согласно не со всеми их положениями. Комитету не следует непременно доверять информации, поступающей из посторонних источников.

52. Андижанский вопрос закрыт раз и навсегда. Оратор хотел бы указать г-ну Телину на то, что ни в каких международных инструментах не содержится имеющее обязательную силу положение, которое вынуждало бы Узбекистан привлекать международное расследование. Резолюция Европейского союза о снятии санкций против Узбекистана и отказ Генеральной Ассамблеи принять резолюцию о наложении на него санкций представляют собой достаточную международно-правовую оценку событий в Андижане.

53. Правительство Узбекистана является одним из немногих заключивших двустороннее соглашение с МККК, позволяющее последнему свободный доступ во все тюрьмы, – резкая перемена по сравнению с советской эпохой. При этом его сотрудничество с МККК по взаимному согласию было строго конфиденциальным, а теперь, когда член Комитета приводит подробности посещения тюрьмы МККК в 2009 году, налицо вызывающее тревогу нарушение этой конфиденциальности.

54. Все три ветви власти Узбекистана осудили применение пыток и никогда не оправдают ни единого случая. Членам Комитета следует лишь разумно и объективно оценить ситуацию в стране, и оратору не понятно, почему они отдают предпочтение слову НПО перед словом правительства. В 2007 году Узбекистан выразил протест, когда Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания г-н ванн Бовен, заявив, что он сам никогда не писал докладов об Узбекистане, а только их подписывал, вышел за рамки своего мандата и выступил с голословным утверждением о систематических пытках в Узбекистане. Г-н Новак, бывший в то время Специальным докладчиком по

вопросу о пытках, отвечает, что фактически не существует международно-правового определения критериев в отношении систематичности или широкого распространения пыток.

55. Г-н Амор и другие верно отметили, что в области защиты прав человека необходимо постепенное изменение менталитета. На самом деле приоритетное значение для Узбекистана имеет изменение общественного восприятия, и его главная задача состоит в подготовке людей в области культуры прав человека, особенно затрагиваемых правоохранительной деятельностью. В связи с этим вызывает чувство удовлетворения тот факт, что он выступил с предложением о принятии декларации Организации Объединенных Наций по правам человека, которое планируется на следующей сессии Совета по правам человека.

56. Между принятием законов и их применением на практике огромная разница, и сокращение этого разрыва составляет еще одну приоритетную задачу для правительства, которое признает наличие проблем в стране.

57. Оратор выражает признательность за замечания относительно хабеас корпус, который действительно означает революционное изменение в правоохранительной деятельности в стране. Правительству теперь необходимо работать с судьями, магистратами, прокурорами и должностными лицами в правоохранительных органах над его применением. Осуществляя эту работу, оно будет действовать открыто, ничего не скрывая от международного сообщества или своего населения.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.